

УДК 330.52:316.4

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПОНЕНТЫ В ПРОЦЕССЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ*Семенов В.Ф., Буркун И.Г.*

В статье на фоне специфических противоречий и преобразовательных процессов в современном мире проанализировано развитие социальной компоненты, выделен аспект потребления человеком ресурсов и вещей, обоснована необходимость использования методологических подходов представителей и последователей Римского клуба к становлению рыночных отношений, которые обострили противоречия жизни человека, в том числе и межчеловеческие.

Ключевые слова: *потребление, современное общество, трудоспособное население, удовлетворение потребностей, деньги, кризис, современная региональная экономика, удовлетворенность, ценности.*

Рыночная трансформация экономики в основе своей представляет собой сложный, длительный и противоречивый социально-экономический процесс: появляются новые формы собственности, меняются производственные отношения и субъекты этих отношений, преобразуется потребительский профиль человека, возникают проблемы в области обеспечения занятости, социальной защиты населения и пр. [2] Развитие общественных процессов и быстрая изменчивость социального пространства становятся характерными чертами современного общества и времени. В связи с этим необходимы качественные изменения во всех сферах жизнедеятельности общества. Для устранения возможностей возникновения серьезных конфликтов в обществе, социальным субъектам необходимо обрести новые связи, разработать особую концепцию своего пребывания в мире, осмыслить перспективы социальной эволюции. От общества требуется глубокое понимание принципов сотрудничества и коммуникации, способность адекватно реагировать на трансформацию социальной среды и противостоять разрушительным тенденциям. В сложившейся ситуации актуален вопрос рассмотрения процесса потребления как феномена в системе «человек – культура - экономика» и поиска цивилизованных путей разрешения возникающих по этому поводу в обществе противоречий. Сложным является и понимание реальной жизни человека в его взаимоотношениях с окружающим миром. Актуальность исследования проблемы человека обусловлена глубинными изменениями жизни и развитием общества в новом направлении. Мир давно заботит проблема роста населения и истощение ресурсов планеты. Обсуждение последствий быстрого роста населения и его возможных ограничений привлекало многих исследователей. Начало подобных работ восходит еще к Мальтусу. Мальтус сформулировал популяционный принцип согласно которому рост человечества, следующий геометрической прогрессии, будет опережать растущее в арифметической прогрессии производство пищи.

В результате прирост населения ограничивается недостатком пищевых ресурсов. Идеи Мальтуса оказали существенное влияние на общественную мысль и привлекли внимание к выяснению причин, ограничивающих рост населения. Однако после Мальтуса человечество продемонстрировало существенный запас прочности. Оно пока далеко не исчерпало своих ресурсов, а, думая о своем будущем, исходя из принципа демографического императива, выработало концепцию устойчивого развития, выяснило степень влияния внешних ресурсов на рост и развитие в предвидимом будущем, разработало понятие коллективного взаимодействия, которое обуславливает связь развития планеты с ростом численности населения и его самоорганизацией. Универсальное взаимодействие специфично для современных людей и обязано обмену информацией, языку, природе сознания самого человека, но не снимает с повестки дня вопрос о смысле жизни и счастья человека, четко сформулированный Б. Расселом: «Является ли человек тем, чем он кажется астроному, — крошечным комочком смеси углерода и воды, бессильно копошащимся на маленькой и второстепенной планете» [5].

В настоящее время стремительных изменений мир проходит через демографический переход -

превращение, никогда прежде не переживавшееся человечеством. Его природа связана с распространением и обменом информацией и специфична для человека как вида. Такое коллективное взаимодействие лежит в основе развития и привело к тому, что численность человечества на много порядков больше, чем численность сравнимых с ним видов животных. В живой природе передача информации от поколения к поколению и ее распространение в пределах популяции происходит генетически. Только человек обладает способностью к передаче информации путем социального наследования. Информационное взаимодействие, связанное с речью и сознанием как общественными явлениями, выраженными в культуре, технике и науке, определяет динамику развития человечества на всем пути его развития и в то же время, пусть косвенно, затрагивает самое существенное - моральные ценности, связь поколений, динамику развития, ее повороты и ускорение.

Целью данной статьи является рассмотрение поведения человека в сфере социальных ценностей и анализ феномена потребления в современном мире.

В мире быстрее всего идет рост производства, экономики, а развитие культуры требует большего времени. Самое длительное время занимают процессы биологической эволюции, определяемые уже генетической природой человека и относительно медленными процессами, которые происходят в генетике популяций. Можно утверждать, что на протяжении последних ста тысяч лет человек биологически мало изменился и основное развитие человечества происходило уже в социальной сфере при сапиентации человека. Вместе с тем в социальной сфере возникает проблема меры потребления человеком разного рода ресурсов, особенно вещей, пищи, а в нынешнюю эпоху потребление становится фетишем.

Одно из первых упоминаний о «метафизике потребления» можно обнаружить в трудах стоиков, для которых такие этические добродетели, как умеренность и «несоблазненность», были предпочтительнее «необузданного вещизма». У Аристиды, Эпикура, Аристотеля можно найти мысли, касающиеся демонстративного потребления. Однако предметом специально-экономического анализа тема потребления встала в XIX в. Всплеск интереса к проблеме потребления отмечен в 60–70-е гг. XX в., с момента появления концепции постиндустриального общества Д. Белла. Критический настрой по отношению к обществу «массового потребления» продемонстрировали представители Франкфуртской школы Э. Фромм и Г. Маркузе. Во Франции наиболее крупными современными теоретиками потребления являются Ж. Бодрийяр и П. Бурдьё, последний утверждает, что потребление это не столько удовлетворение потребностей, сколько отношение человека к вещам, идеям и другим людям, к миру в целом. Большое влияние на исследование потребления оказали работы американцев Дж.К. Гэлбрейта, Э. Тоффлера, И. Гоффмана, а среди ученых на постсоветском пространстве интерес к проблемам «излишнего» потребления возник только в последние годы. Следует назвать работы В.И. Верховина, В.И. Ильина, В.В. Радаева, Н.М. Римашевской, Л.И. Ростовцевой и др.

Исследование потребительского аспекта становления человека в постсоветской национальной экономике Украины имеет значение не только для науки, но и для социоэкономической практики, в особенности, для разработки «сценариев» будущего развития страны, которое, несмотря на глобализацию, должно быть в основе своей национально ориентированным и в достаточной мере локально обусловленным. Рыночное общество формирует человека. В широком смысле «рыночные отношения» означают отношения денежные, охватившие каждого, которые, отделив человека от общества, предоставили его себе и мир стал подчиняться не только «погоне за прибылью», но, главным образом, «деланию денег». Деньги уже характеризуют не экономику, а человека, его отношения к миру и самому себе, на этом этапе человека индивидуализируют, превращая его психологию в денежную, погоня за прибылью сменилась погоней за деньгами, и главной категорией становится потребление не общественное, а индивидуальное. Здесь происходит поворот к индивидуальному, не к человеческим потребностям людей, а именно к потребностям каждого. Складывается «общество свободного потребления», в котором, в отличие от капитализма классического, самоцелью становится потребление, а не производство. Отсюда складывается общество, ориентированное на массовое потребление. Даже информационное общество об этом еще не задумыва-

лось и не «задумается» никогда, пока богатство, создаваемое людьми, отчуждается от них и противостоит им как чуждая им сила. Оно во всем мире до сих пор озабочено тем, как увеличить прибыль, как реализовать продукцию и т. д. Ведь суть не в том, чтобы объяснить людям, в чем смысл их жизни и счастье, смысл жизни, сведенный к потреблению, вообще лишился смысла, и это находит свое выражение в деградации человека. Одни исследователи отмахиваются от этой действительности и сосредоточиваются на внутренних фактах: духе, разуме, внутреннем мире человека и т. д., а другие оправдывают это состояние общества, отрицая все прошлое.

Сегодня ООН предлагает создать мировое правительство, которое взяло бы под жёсткий контроль воздействие цивилизации на окружающую среду, т. к. новая эпоха ознаменовалась негативными и необратимыми изменениями планеты. В этой связи Массачусетский Технологический Институт (MIT) провёл исследование, подтверждающее выводы, сделанные «Римским клубом» в 1992 году о сокращении населения и обречении большинства людей на бедность, и, таким образом, можно предположить, что решающий момент, когда рушится экономика, нас и всю планету ждёт неминуемый экономический крах и резкое снижение численности населения, следовательно, необходимо внимательнейшим образом отнестись к тезисам «Римского клуба» [3].

В современном обществе все, в том числе и сам человек, субстанциально подчинено экономическим законам — главным образом производству прибавочной стоимости, а демографическая ситуация в значительной степени оказывает влияние на изменение численности и состава трудовых ресурсов регионов, и также ситуация в сфере занятости находится в прямой зависимости от уровня экономического развития региона. К 2030 году количество трудоспособного населения в Украине уменьшится на 6 млн человек. Об этом говорится в исследовании Oxford Economic Forecasting. Таким образом, Украина выйдет на 4 место среди стран мира по темпам падения количества трудоспособного населения. Первое место в этом рейтинге занимает Россия - до 2030 года количество трудоспособного населения в этой стране уменьшится на 17 млн человек. В июне 2012 года эксперты Российской академии наук подготовили доклад под названием «Состояние сферы занятости и рынка труда в России: макроэкономическая оценка». Как считают экономисты, к 2025 году численность занятых в экономической деятельности россиян сократится на 12,9 процента. При этом численность занятых россиян в трудоспособном возрасте уменьшится еще больше - на 18,5-21 процент. [5], в Польше количество трудоспособного населения уменьшится на 4 млн человек, в Белоруссии — на 1,15 млн, в Молдове — на 489 тыс. человек. Самый большой прирост трудоспособного населения будет в Индии — 241 млн, Пакистане — 62,93 млн, Нигерии — 54,4 млн. В Украине сейчас около 27 млн трудоспособных граждан. Соотношение пенсионеров и трудоспособного населения в Украине, составляет 68%. В России данный показатель составляет 52,6%, в Польше — 41,6%, в Эстонии — 58,2%, в Австрии — 39,5%, во Франции — 35,9%. Однако необходимо учитывать, что в понятие «трудоспособное население» входят самозанятые лица, работники, которые не имеют постоянной работы, безработные, сельское население, которое работает и не платит взносы в пенсионную систему. Поэтому если мы возьмем постоянных налогоплательщиков и их соотношение к пенсионерам, тут мы имеем чрезвычайно угрожающий показатель, он составляет 95%. То есть у нас уже практически один работающий человек содержит одного пенсионера. Если мы смотрим на другие страны, то это три, минимум двое человек содержат одного пенсионера. В то же время поистине стратегические и глобальные вопросы остаются не выясненными и до сих пор не получили научного объяснения: какова детерминация состава ресурсов и уровня потребления в обществе, что собой представляет рыночное общество, культивируемое Западом и захватывающее нас, каковы важнейшие ценности современного социума? И что сейчас решает экономика? Тут есть о чем подумать. Если окружающая нас ценностная система общества потребления является очередной иллюзией, вера в которую сделала эту иллюзию единственной истиной для современного человека, то какие претензии, спрашивает профессор А. Кендюхов, могут быть к экономике? Экономика, говорит профессор — это всегда производная от человеческого мировоззрения, системы ценностей. Чистая экономика только в муравейнике у муравьев, которые живут инстинктами и не способны к творческим мыслительным процессам по созданию иллюзий.

Человек овладел внешними условиями своего развития, приспособил мир к самому себе, но сам остается тайной для себя. Процессы становления рыночных отношений обострили противоречия жизни человека, в том числе и межчеловеческие. В этом отношении президент Римского клуба А. Печчеи заметил, что важно понять «положение, в котором очутился человек. Почему его дорога привела к катастрофе? Есть ли еще время свернуть с нее, а если есть, то куда? Какие ценности предпочесть?»[4] Таким образом, кризис философского мышления, соответствует реальному кризису общественного развития. Именно против этого протестовал М. Хайдеггер, Ясперс и другие, указавшие на то, что капитализм превратил человека в придаток машины, это распространяется и на будущее. Реальное развитие человеческого общества, происходящее в последнее время стихийно, поставлено под угрозу гибели в его необузданном стремлении «делания денег». Человека потребительского общества ждет шок.

В последние десятилетия наряду с прогрессом и явными достижениями в различных областях жизни, прорывами в технике и технологии, четко выделились и процессы разрушения и деградации. Все это говорит о том, что в мировом развитии процессы распада преобладают над процессами созидания, и, следовательно, обнаружилось нисходящее развитие во всех основных сферах жизнедеятельности общества и людей. Еще Н. Федоров писал: «... мир идет к концу, а человек своей деятельностью даже способствует приближению конца, ибо цивилизация эксплуатирующая, а не восстанавливающая, не может иметь иного результата, кроме ускорения конца»[7]. Приходим к выводу, что наше общество, оказавшееся в денежном рабстве, но еще не осознавшее это, в распаде катится вниз: это и создает впечатление, что человек дичает, а общество деградирует. Мы даже понятия не имеем, ради чего живем? Для чего потребляем? Чтобы снова и снова потреблять? Экономика, акцентирует А.Кендюхов, это способ удовлетворения обществом своих материальных потребностей. Но каким образом? С помощью христианской экономической модели. То есть построить экономику, функционирующую на христианских принципах добра, любви к ближнему своему, честности и справедливости? Соответственно, в такой экономике должно быть справедливое распределение добавленной стоимости между работодателем и работником, честная конкуренция, заботливое отношение производителя к потребителю и наоборот, отсутствие видов бизнеса, основанных на культивации греха и порока (наркоторговля, проституция и производство колбасы из протухших костей с крысиными хвостиками).

В работах Шопенгауэра, Ницше, Шпенглера, Хайдеггера, Ясперса и других авторитетных исследователей внимание читателей сосредотачивается на том, что человек превратился в иррациональное, непостижимое существо, а общество в прежнем понимании вообще исчезло. Вместо христианской модели мы имеем принципиально противоположную экономику, функционирующую на принципах алчности, зависти, подлости, несправедливости, нечестности, то есть на антихристианских, сатанинских принципах зла. В то же время, по мнению Альбера Камю: «Мир вполне познаваем, от одной научной теории мы переходим к другой»[1], а по мнению французского философа-антрополога, П. Тр де Шардена, человек является «осью и вершиной эволюции» и «расшифровать человека, значит, в сущности, попытаться узнать, как образовался мир и как он должен продолжать образовываться»[6]. Все это происходит на фоне того, что мы видим просто безграничное развитие технического прогресса, экономики, и непрерывные изменения социального мира, в которых люди ожидают только изобилия благ потребления и культурное развитие, характеризовавшее до этого развитие человечества, уже непонятным образом превращается в «голое потребительство», и люди, вместо того чтобы развиваться, напротив, деградируют в «сказочном богатстве» современного мира. UNEP предпринимает попытки остановить безумное потребление, например, путем внедрения и развития так называемой зеленой экономики. По словам Ахима Штайнера, Исполнительного директора UNEP: мир - это быстро убывающие природные ресурсы, ускоряющиеся изменения в окружающей среде – от исчезновения коралловых рифов и лесов до недостатка плодородных земель, от растущей потребности экономики в продовольствии и топливе до возможного влияния изменений климата. Будет ли панацеей зеленая экономика которую предложили новые члены Римского клуба для тех, кто ожидает только изобилия благ потребления? Но как это осуществить на практике? UNEP определяет «зеленую экономику» как эко-

номику, которая улучшает благосостояние людей, обеспечивает социальную справедливость, одновременно существенно снижая риски для окружающей среды и истощения природных ресурсов. По оценкам доклада UNEP, 1-2% мирового ВВП сегодня тратится на «субсидирование пути неустойчивого развития» в таких областях, как добыча ископаемого топлива, сельское хозяйство, производство и использование пестицидов, рыбная ловля и использование водных ресурсов. Сокращение или отмена таких субсидий, по мнению специалистов UNEP, позволит не только уменьшить негативное воздействие на окружающую среду, но и высвободить необходимые для перехода к «зеленой» экономике средства. Важной частью перехода к зеленой экономике является политика и инвестиции, направленные на рост без интенсивного потребления ресурсов и энергии. Такая политика предполагает жесткую систему регуляции, приоритет государственных расходов и закупок в сегментах, которые стимулируют рост зеленой экономики и ограничение расходов на отрасли, которые истощают природный капитал, налоги и «умные» рыночные механизмы, стимулирующие изменение потребительского поведения и продвигающие «зеленые» инновации, общественные инвестиции в обучение и построение системы. Эксперты признают, что переход от «коричневой», ресурсно-ориентированной экономики, к «зеленой» приведет к сокращению рабочих мест в некоторых отраслях, однако финансировать переподготовку рабочей силы можно за счет тех же субсидий. Темпы роста «зеленой» экономики, по оценкам авторов доклада, уже через 5-10 лет будут выше прогнозов по «коричневым» сценариям, однако при этом ей не будут присущи многие риски и системные недостатки последних. Кроме того, предложенный сценарий предполагает рост дохода на душу населения при снижении почти на 50% «экологического следа» человека к 2050 году. Главная задача состоит в том, чтобы замедлить процесс сокращения биоразнообразия, и обеспечить прирост «природного капитала» планеты и экологическую безопасность для ее жителей. Возможные варианты действий и решения этой проблемы, которая, по словам Ахима Штайнера, сильно пострадала от «отсутствия экономического фокуса»: когда 2,5 млрд человек живёт менее чем на 2 доллара в день, а к 2050 году людей на Земле станет ещё на 2 млрд больше, очевидно, что мы должны продолжать развитие и рост экономики. «Но это развитие не может идти за счёт систем жизнеобеспечения земли, океанов или атмосферы, питающих нашу экономику и, значит, жизнь каждого из нас. Зелёная экономика даёт ключевую часть ответа на вопрос, как человечеству устоять на планете. Она ставит целью связать экологические требования с социально-экономическими параметрами – прежде всего, экономическим развитием, занятостью и равенством» [9]. Настораживает то, что через 20 лет после Рио-де-Жанейро-92 участники Конференции ООН по устойчивому развитию Rio+20, не смогли решить неотложные экологические и социальные проблемы, скорее, наоборот, продемонстрировали отсутствие конкретных действий, а многие отнеслись к идее зеленой экономики весьма скептически. Так Президент Green Cross Бразилии Celso Claro de Oliveira сказал: «Rio+20 скрыло свою нерезультативность за фиговым листом «зеленой экономики», но что в действительности значит зеленая экономика? Она станет уместной, если предложит виденье того, как переориентировать мировую экономику из постоянно растущей маркетизации природы на потребности бедных - таким образом, чтобы удовлетворить эти потребности. «Но для многих политиков «зеленая экономика» всего лишь удобный термин, который они используют, чтобы возобновить ту же экономику с некоторыми отдельными намерениями или действиями, направленными на сохранение окружающей среды», - говорит господин где Оливер. «Экологизация экономики не является панацеей. Она должна быть всего одной частью многоуровневой реакции. Это всего лишь один шаг на пути к устойчивому развитию. Но вопросам обеспечения безопасности, искоренения бедности и защиты природы и окружающей среды необходимо уделять достаточно внимания».

Время, в которое мы живем – это время ускоренного ритма жизни. Но ведь сам научно-технический прогресс превращается в абсурд, если он подчинен только «удовлетворению» «развивающихся потребностей людей», больше того, если его конечное назначение — беспрерывно воспроизводить только эти потребности. Здесь речь идет о потребностях развития общества, а не личности. Современное общество не случайно гниет в своем сказочном богатстве, культивируя вещи, свободное потребление, власть денег и технику. Жизнь в современном мире, мире потребителей,

дает много возможностей для комфортной, интересной жизни. Эти возможности безграничны, но на них нужны деньги. Окружающий нас мир совершенствует вещные отношения, человеческие отношения предоставив людям, их свободной воле и невежеству. Стало быть, в конце концов, люди должны осознать смысл собственных отношений друг к другу и к окружающему их миру. Потребительское же отношение нас ориентирует не на человека, а только на потребление как на общественную категорию. А ведь для многих материальные цели – это позаимствованные желания. За все нужно платить. А если хочешь большего – нужно больше денег. Поэтому основными движущими силами человечества являются те же так называемые сатанинские мотивы: алчность, зависть, лицемерие, тщеславие, ложь, подлость, предательство, поклонение золотому тельцу. Именно поэтому жизнь многих людей превратилась в гонку за потребительскими товарами. Потребление в современном мире стало смыслом жизни. В гонке за благами человек не обращает внимания на свои внутренние ощущения – счастлив он или нет? Получает ли он радость от жизни или нет? Удовлетворен ли он своей жизнью, или чего-то не хватает? И это одна из самых больших ловушек современности. Именно против этого выступали представители философии жизни (экзистенциалисты и т. д.), видевшие в истории не безличные социальные структуры, а конкретных людей с их переживаниями и целями, волей и сознанием.

Если человек не реализует свои психические свойства, если он не удовлетворяет свои врожденные желания, если, другими словами, он не выполняет свое призвание, свою видовую роль, то у него неизбежно будут возникать фрустрации – бессознательные внутренние нехватки. Это выливается во внутреннее напряжение, которое копится годами и оборачивается неприязнью ко всем и вся. И если сегодня мы любим только деньги и презрительно относимся к человеку, то это есть не только наше отношение друг к другу, а главным образом к самому себе. И человек вступил в вопиющее противоречие с самим собой и со своей общественной сущностью. Он не понимает, что не так – это бессознательная неудовлетворенность. Все это имеет прямое отношение к проблеме человека. Чтобы стать человеком, человеку недостаточно потреблять и это понятие уже само требует раскрытия его содержания. Для чего он трудится и потребляет? А общество его воспроизводит как потребителя? Это общество изменяется только людьми. Многие мыслители общественного прогресс связывали с совершенствованием самого человека, развитием его разума, сознания и самосознания, мышления, нравственности. Многие мыслители считают, что нужно изменить человека, его природу, чтобы изменить общество. Авторы этой статьи поддерживают мнение великих гуманистов, таких как: В. Соловьев, Н. Федоров, Ф. Достоевский, Л. Толстой и других, которые стояли именно на этой позиции. В этом и смысл высшего человеческого общества, развивающегося как общество человеческое, основанное не на экономических законах, а на принципе развития личности.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в нынешнем обществе состояние массового истерического потребления переходит все границы, и поэтому целью развития общества должно стать изменение человека, его природы. Человек должен осознать, что может обойтись гораздо меньшим количеством ресурсов для личного потребления. Чтобы изменить общество, надо изменить самого человека, его разум, сознание и самосознание, мышление, нравственность. Думать же, что существуют какие-то другие проблемы: экономические, экологические, политические и т. д., которые в то же время не являлись бы человеческими проблемами, значит жить чем-то внешним, абстрактным и не думать как раз о человеке и его жизни на земле. В современном обществе многие до сих пор спекулируют этими вопросами. Человек должен очеловечиться, осознав свою сущность. Люди сосредотачиваются не на самых важных вещах в жизни, на самом деле, похоже, что на данном этапе развития общества люди обманывают сами себя, придумывая зеленую, умную, информационную экономику, но в то же время безумно стремятся к финансовым благополучиям и экономическим успехам, совершенно не перспективно и стратегически близоруко ставя материальные задачи конечными целями своего существования. И все же феномен потребления не должен съедать наши души.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. /А.Камю: пер. с фр.—М.: Политиздат, 1990. — 415 с.
2. Ковалева М. А. Социальное партнерство как фактор формирования и развития общественных отношений: диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.11 Москва, 2007. — 194 с.
3. Michael Edwards, Пророчества «Римского клуба» и Массачусетского технологического института: Всемирная Великая Депрессия и сокращение населения к 2030 году (<http://mixednews.ru/archives/16878>)
4. Печчеи А.. Специфика философского знания и проблема человека в истории философии (сборник). —М., —1989.— 315с.
5. Рассел Б. История западной философии. В 3 кн.: 2-е изд., испр. —Новосибирск: Изд-во Новосибир. ун-та, 1997.— 327с.
6. Пьер Тейяр де Шарден. Феномен человека: Сб. очерков и эссе: Пер. с фр. / П. Тейяр де Шарден / Сост. и предисл. В.Ю. Кузнецов. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. — 553с.
7. Федоров Н. Ф. Сочинения. М.: Мысль, 1982. — 712 с. (Серия: Философское наследие).

УДК 504: 338.49+502.33

ІННОВАЦІЙНА МОДЕЛЬ ЕКОЛОГІЧНОЇ ІНФРАСТРУКТУРИ В УКРАЇНІ

Харічков С.К.

Розроблено концептуально-методологічні засади, науково-прикладні рекомендації та методичне підґрунтя системної розбудови на інноваційних засадах екологічної інфраструктури як елемента системи забезпечення природозберігаючого імперативу економіки України.

Ключові слова: екологічна інфраструктура, організаційно-економічна модель екологічної інфраструктури; політико-правова, інституційна, інструментальна, природно-техногенна, інформаційно-аналітична, публічна, техніко-технологічна екологічна інфраструктура; інститут власності на об'єкти екологічної інфраструктури; інвестиційна привабливість об'єктів екологічної інфраструктури; інструменти державно-приватного партнерства; програмування розбудови системи екологічної інфраструктури; паспортизація екологічної інфраструктури; індикатори діагностики екологічної інфраструктури.

В сучасних умовах глобалізаційних процесів суспільного розвитку масштабну загрозу для суспільства, економічного зростання країн світу, якості життя і добробуту населення формують реальні тенденції руйнування біосфери і зниження біорізноманіття, виснаження природних ресурсів, порушення рівноваги екосистем, зміна клімату. Загальний показник екологічного сліду людства, що відображає антропогенно-техногенне навантаження на біосферу, та площу біологічно продуктивної території необхідної для відтворення природних благ та послуг, асиміляції відходів не дозволяє планеті само відтворюватися з початку 80-х років XX століття. У теперішньому часі вимір екологічного сліду людства по оцінкам Всесвітнього фонду дикої природи перевищує біомісткість Землі на 30%.

Не менш гостра і складна екологічна ситуація в Україні: високий рівень забруднення усіх природних ресурсів та зменшення якості екологічних послуг відображає поглиблення кризи у взаємодії суспільства та навколишнього природного середовища, відсутність балансу інтересів охорони довкілля з отриманням економічної вигоди. Стан довкілля та екологічної інфраструктури